

Линь Цинюй переоделся и сел в экипаж до Павильона Цзиньсю.

Будучи лучшим рестораном столицы, Павильон Цзиньсю всегда был полон людей и очень оживлен, за исключением особых периодов, таких как время национального траура. Несмотря на то, что Линь Цинюй предполагал, что Шэнь Хуайши будет в столице, он не ожидал, что тот пригласит его встретиться в Павильоне Цзиньсю. Хотя он уже приказал отряду Тяньцзи прекратить его преследование, сам Шэнь Хуайши еще не должен был узнать об этом, и все же он осмелился появиться в столице. Это уверенность в своих силах и навыках?

Указ, лишающий Сяо Чэна положения наследного принца, уже был обнародован. Вполне вероятно, что Шэнь Хуайши искал его из-за Сяо Чэна. Излишне говорить, что он с нетерпением ждал этого.

Линь Цинюй попросил у управляющего Павильона Цзиньсю отдельную комнату на втором этаже и чайник чая. Он сидел у окна, пил чай и наблюдал, как люди приходят и уходят, проходят мимо. Улица Юнсин была такой же оживленной, как и всегда, с криками владельцев магазинов, торговцев и пешеходов, торопящихся по своим делам. Император серьезно болен, а титул наследника перешел в другие руки. Но все это, казалось, никак не влияло на жизнь этих обычных людей. Если в столице все было так, как сейчас, то что можно сказать о других местах?

Неважно, кто был наследным принцем, кто сидел на троне дракона или кто держал императорскую кисть, чтобы править землями под небесами, жизнь простых людей будет продолжаться и дальше.

Через некоторое время в дверь тихо постучали. Линь Цинюй произнес «войдите», и в комнату вошел мужчина в шляпе с вуалью. Черная ткань спадала вниз, скрывая черты лица мужчины. Линь Цинюй попросил Хуань Туна выйти и постоять на страже снаружи. Мужчина снял шляпу, открыв обычное лицо, которое можно сразу забыть лишь отведя от него свой взгляд.

Вместо традиционного приветствия Линь Цинюй проговорил: «Я не ожидал так скоро снова увидеть тебя».

Шэнь Хуайши изобразил слабую улыбку, поздоровавшись: «Лекарь Линь».

Шэнь Хуайши все еще мог улыбаться. Кажется, он пришел к нему не для того, чтобы потребовать объяснений. Линь Цинюй откинул рукав и указал на место за чайным столиком напротив себя: «Садись».

Шэнь Хуайши с легким смущением сел, но в целом был спокоен. Линь Цинюй первым начал разговор: «Почему ты попросил меня встретиться здесь? Разве мы всегда встречались не в храме Чаншэн?»

«Я уезжаю из столицы. Я не знаю, когда увижу вас снова, - Шэнь Хуайши опустил глаза в пол и

добавил. – Перед отъездом я хочу выпить с вами».

Линь Цинъю посмотрел на честного мужчину и почувствовал небольшой дискомфорт в груди. Он и Шэнь Хуайши давно уже знают друг друга. Каждый раз, когда они встречались, это происходило либо в Императорской медицинской канцелярии, либо в храме Чаншэн. Никогда еще они не сидели вдвоем вот так, друг напротив друга, за чайником хорошего чая.

В прошлом он использовал Шэнь Хуайши в качестве шахматной фигуры, а игроку и шахматной фигуре не нужно пить вместе. Теперь, когда Сяо Чэн пал, Шэнь Хуайши больше не мог быть даже шахматной фигурой в его руке. Почему же он решил приехать сюда, оставив компанию своего мужа?

Линь Цинъю задал вопрос: «Почему ты хочешь выпить со мной?»

Шэнь Хуайши поднял на него глаза, отвечая: «Потому что я считаю лекаря Линь своим другом».

Линь Цинъю не смог сдержать улыбку. И та на мгновение даже ошеломила Шэнь Хуайши, и тот быстро добавил: «Кроме того, ваши глаза действительно похожи на глаза Цзинчуня».

Линь Цинъю шутливо поинтересовался: «Значит, ты тоже считаешь меня заменой принцессе Цзинчунь?»

Шэнь Хуайши категорически был не согласен с этим: «Нет. Вы красивее... красивее, чем Цзинчунь. И у вас совершенно разные характеры. Я бы никогда не спутал вас двоих. Но вы исцелили мои раны, нашли для меня брата Чжу и позволили мне узнать правду о том времени. Я очень благодарен вам за это».

Линь Цинъю решил задать еще вопрос: «Позволь мне спросить тебя. Ты остался в столице, потому что не поверил мне? Неужели ты думал, что я причиню вред Цзинчуню?»

«Я поверил вам, – изо всех сил пытался оправдаться Шэнь Хуайши. – Просто я...»

«Если ты так заботаешься о Цзинчуне, почему бы тебе не поехать на север, чтобы повидаться с ним?»

Шэнь Хуайши грустно покачал головой: «Ему должно быть хорошо на Севере, я не хочу беспокоить его».

Линь Цинъю еще некоторое время молча смотрел на него, после чего неожиданно спросил: «Какое вино ты хочешь выпить?»

На лице Шэнь Хуайши появился намек на радость. Его безжизненное лицо, наконец, немного просветлело: «Все, что пожелаете вы».

Шэнь Хуайши ни разу не упомянул о Сяо Чэне, как будто он действительно просто хотел выпить с Линь Цинюем. Линь Цинюй заказал кувшинчик фирменного вина Павильона Цзиньсю из бамбуковых листьев и несколько блюд, которые, по его мнению, были хороши. Шэнь Хуайши был немногословным человеком, говорил мало и только если в этом была необходимость. Линь Цинюй тоже был не из тех, кто много говорит, большую часть своих слов он тратил на Гу Фучжоу.

В молчании эти двое провели всю трапезу. В конце концов, Шэнь Хуайши поднял чашу с вином, предложив тост: «Давайте сегодня попрощаемся друг с другом. Отныне мы будем в разных мирах, и встретиться нам будет трудно. Лекарь Линь, берегите себя».

Линь Цинюй тоже поднял свою чашу в тосте, он сделал глоток, интересуясь: «Куда ты поедешь? Обратно в рыбацкую деревню на южной границе?»

Шэнь Хуайши горько рассмеялся над самим собой: «Я еще не думал об этом. Мир такой большой. Когда-нибудь в нем найдется место и для меня».

«Жаль, что ты потратишь впустую свои навыки боевых искусств. Ты, вероятно, не сможешь вернуться в отряд Тяньцзи, – после паузы Линь Цинюй добавил. – Может быть, ты захочешь остаться со мной и генералом?»

Приглашение Линь Цинюя превзошло все ожидания Шэнь Хуайши: «Вы имеете в виду... генерала Гу?»

Линь Цинюй кивнул в ответ: «Генерал теперь командует охраной императорского дворца и столичным лагерем тяжелой кавалерии. Найти для тебя должность будет несложно. Ты же всегда восхищался генералом?»

Оправившись от шока, Шэнь Хуайши грустно улыбнулся: «Спасибо вам, лекарь Линь, за вашу доброту. Я действительно восхищаюсь генералом, но, к сожалению, я не хочу оставаться в столице».

Линь Цинюй задумчиво проговорил: «Значит, ты все еще хочешь сбежать».

«Нет, я просто хочу спокойной жизни».

Линь Цинюй холодно улыбнулся, возразив: «Если бы ты действительно отпустил все, тебя бы сейчас здесь не было».

Шэнь Хуайши поджал губы и замолчал.

Через некоторое время Линь Цинюй снова заговорил: «Хуайши, „правда“, которую Чжу Юнсинь сказал тебе в тот день, была не совсем правдой».

Зрачки Шэнь Хуайши внезапно сузились, он потрясенно выдохнул: «Что?»

«Это правда, что Сяо Чэн несет ответственность за уничтожение Секты Небесной Тюрьмы. Но в последний момент он отступил. Однако у императора был запасной план. Под видом секты Красного Клыка он приказал отряду Тяньцзи убить всех членов Секты Небесной Тюрьмы, всех до последнего. Сяо Чэн приложил много усилий, чтобы спасти твою жизнь. Но его интриги против Секты Небесной Тюрьмы никто не отменял. И то, что он обманывал тебя все эти годы, тоже. На мой взгляд, он ничем не отличается от главного виновника твоей трагедии – императора. Однако ты можешь думать иначе».

Лицо Шэнь Хуайши побледнело, когда он спросил: «Почему вы вдруг сейчас решили сказать мне правду?»

Линь Цинюй спокойно ответил: «Разве ты не считаешь меня другом? Обычно я не лгу своим друзьям».

Конечно, он был готов рассказать Шэнь Хуайши настоящую правду. Самым важным моментом было то, что Сяо Чэн уже потерпел полное поражение. Неизвестно, сколько ему осталось жить. У него уже не было возможности вновь вернуться к власти. В сложившихся обстоятельствах «правда» была не так уж и важна.

Шэнь Хуайши потрясенно молчал, только его дыхание стало тяжелее.

Линь Цинюй внимательно изучал выражение его лица, когда спросил: «Что-то поменялось? Теперь ты жалеешь о своей попытке убить его?»

Когда Шэнь Хуайши снова заговорил, его голос был хриплым: «Почему вы солгали мне?»

Линь Цинюй ответил прямо: «Я боялся, что ты станешь мягкосердечным».

Из горла Шэнь Хуайши вырвался странный смешок: «В ваших глазах я просто... такая дешевка?»

Линь Цинюй ответил вопросом на вопрос: «А разве нет?»

У Шэнь Хуайши перехватило дыхание, он внезапно встал и сжал руки в кулаки: «Я... я ухожу».

Линь Цинюй бросил ему вдогонку: «Я солгал тебе, прости, но я не жалею об этом. Даже учитывая обстоятельства того времени, ты все равно решил пощадить жизнь Сяо Чэна. Если бы

ты узнал, что в конце Сяо Чэн не смог выполнить указ императора, боюсь, что ты не только не ударил бы его, но, возможно, даже великодушно простил, продолжая согреть его постель и жертвовать своей жизнью ради него...»

Неприкрытое презрение в тоне Линь Цинюя было подобно острому ножу, вонзившемуся в сердце Шэнь Хуайши. Его глаза покраснели, и он выпалил: «Я бы не стал!»

Линь Цинюй поставил свою чашу, спокойно сказав: «Так покажи мне это своими действиями».

Шэнь Хуайши почти прорычал, спрашивая: «Что вы хотите, чтобы я сделал?»

«Сяо Чэн восстанавливает силы в саду Цзиньян. Я могу позволить тебе увидеть его снова».

Шэнь Хуайши хрипло повторил вслед за Линь Цинюем: «Увидеть его?..»

«После того как ты увидишь его снова, захочешь ли ты лишиться его жизни, чтобы отомстить за Врата Небесной тюрьмы, или захочешь спасти его, чтобы вы могли продолжить ваши отношения в будущем? Или позволишь ему жить полумертвым и беспомощно наблюдающим, как ты строишь романтические отношения* с кем-то другим? Бормочущий признания в любви, но совершенно бессильный. Он твой пленник на всю оставшуюся жизнь – просто скажи мне, и я предоставлю тебе такую возможность, – Линь Цинюй слегка приподнял уголок губ, его прохладный голос был наполнен непреодолимым искушением. – Но я не буду принуждать тебя, право выбора остается за тобой».

[Примечание: 风花雪月 / fēng huā xuě yuè. Ветер, цветы, снег и луна. 1) романтические объекты, часто используются в литературе, также красота природы четырех времен года; 2) бульварная литература; 3) любовь, роман; 4) разгул, развратная жизнь.]

Шэнь Хуайши на долгое время ошеломленно застыл, а затем медленно сел обратно. Однако теперь встал Линь Цинюй. Он сказал на прощание: «Когда обдумаешь все, найди меня снова».

После Праздника лодок-драконов дни становились все жарче. В столице уже два месяца не было ни капли дождя, поля потрескались, а ручьи высохли. Видя в столице сильную засуху, новый наследный принц Сяо Цзе вместе с учителем нации отправился на гору Тяньтайшань*, чтобы попросить дождя. И он пока еще не вернулся.

[Примечание: 天台山 / tiāntāishān. Горный массив Тяньтайшань в Восточном Китае в провинции Чжэцзян.]

Солнце нещадно палило, цикады громко стрекотали. Линь Цинюй большую часть дня провел в библиотеке Императорской медицинской канцелярии, он уже наполовину прочитал «Зеркало лекарств Даюй», когда кто-то внезапно дотронулся до его правого плеча. Он бросил взгляд направо. Там никого не было. А когда он обернулся, то увидел тридцатилетнего мужчину,

сидевшего слева от него.

Линь Цинюй удивленно спросил: «Почему ты здесь?»

Чем жарче была погода, тем более соленым становился Гу Фучжоу. В середине лета он почти не видел, чтобы Гу Фучжоу выходил из дома. Должно быть, это какое-то серьезное дело, что заставило Гу Фучжоу выдержать палящее солнце на пути в Императорскую медицинскую канцелярию.

Лоб Гу Фучжоу покрывал тонкий слой пота. Заложив одну руку за спину, другой рукой он закрыл книгу, разложенную перед Линь Цинюем, отодвинул ее в сторону и с улыбкой ответил: «У меня есть кое-что для тебя».

«Что?»

Гу Фучжоу вытащил руку из-за спины. Держа в руке фарфоровую бутылочку, он как ни в чем не бывало продолжил: «С тех пор, как наш старший сын* Сяо Гу умер под пятой Хуань Туна, ты был невыносимо несчастен. Твои глаза не просыхали от слёз. Как твой муж, я просто не могу этого вынести, так что.....»

[Примечание: 〇〇 / díchū. Рождённый главной женой, сын от старшей жены. Он говорит О Гу как об их ребенке.]

Сердцебиение Линь Цинюя участилось от предположения: «Неужели ты...»

«Верно. Я дарю тебе гнездо маленьких Гу, - Гу Фучжоу открыл крышку. - Я отправил людей на южную границу с просьбой к королю Гу передать мне это. Они должны соответствовать твоим требованиям».

Линь Цинюй повнимательнее присмотрелся к Гу, которых дал ему Гу Фучжоу. Беглый взгляд показал, что они действительно были такими, как он хотел. Что касается того, будут ли они иметь желаемый эффект, это станет известно только после их выращивания. Но это уже сэкономило ему больше половины времени и усилий.

Линь Цинюй радостно улыбнулся, заметив: «Это лучший подарок, который я когда-либо получал».

Настроение Гу Фучжоу стало запутанным и противоречивым, когда он спросил: «Хм... Это тебе нравится больше, чем обручальное кольцо, которое я тебе подарил?»

Честно говоря, гнездо маленьких Гу было для него гораздо полезнее, чем какое-то там кольцо. Из-за того, что ему часто приходилось готовить лекарства, было неудобно носить украшения на руках. Кольцо, которое подарил ему Гу Фучжоу, он хранил вместе с другими важными для него

предметами. Но в этот момент Линь Цинюй почувствовал, что может сказать маленькую безобидную ложь. Он отер рукавом пот со лба Гу Фучжоу, солгав: «Я все еще предпочитаю кольцо».

Гу Фучжоу расслабился и присел, прислонившись к столу. Даже сидя, он все равно был немного выше Линь Цинюя, который стоял перед ним прямо. Гу Фучжоу очень естественно схватил его, и Линь Цинюй сделал шаг вперед, зажатый между парой длинных ног мужа.

Гу Фучжоу посмотрел на выражение лица Цинюя и сказал: «Вы солгали, лекарь Линь. Вы явно предпочитаете маленьких Гу. Эх, вы снова чуть не одурачили меня».

В глазах Линь Цинюя искрилась веселая улыбка: «Все равно это все твои подарки, так какая разница?»

Гу Фучжоу приподнял брови, поинтересовавшись: «Тогда как насчет моего ответного подарка?»

Линь Цинюй слегка коснулся его щеки, обещая: «Я отдам его тебе, когда мы вернемся в резиденцию».

Гу Фучжоу казался недовольным, держа Линь Цинюя и не собираясь его отпускать: «...А? Это все равно, что сказать, что ты подаришь мне его через год».

Линь Цинюй напомнил ему: «Это библиотека. Позже могут появиться ученики из Императорской медицинской канцелярии».

Гу Фучжоу улыбнулся и наконец отпустил его: «Вот оно как...»

Перед уходом Линь Цинюй пришлось вернуть лежавшие на столе медицинские книги на место. Гу Фучжоу следовал за ним, держа их в руках. Он передавал книгу за книгой, а Линь Цинюй убирал их на полки. Перед последней книгой Гу Фучжоу внезапно окликнул его: «Цинюй».

Как только Линь Цинюй обернулся, его мягко толкнули назад, он прислонился спиной прямо к книжной полке. Прежде чем он успел как-то отреагировать, Гу Фучжоу наклонился и поцеловал его в губы.

В одно мгновение Линь Цинюй был так напуган, что застыл на месте. Это не резиденция генерала, и они не в своей спальне. Они в библиотеке, а у двери стоят два охранника. Даже если их не заметят, именно здесь он обычно изучал медицину. Как мог Гу Фучжоу... Как он мог поцеловать его здесь!

Только когда его губы были основательно искусаны, Линь Цинюй с трудом удалось прийти в себя. Он услышал, как Гу Фучжоу говорит ему: «Цинюй, открой рот».

Все это время Линь Цинюй держал в руках последнюю медицинскую книгу. Его щеки покраснели, он неосознанно позвал его по имени: «Цзян...»

Его губы приоткрылись, и язык молодого мастера Цзяна, как и ожидалось, скользнул внутрь, он даже заставил его издать тихий необъяснимый звук.

Они понятия не имели, когда погода снаружи резко переменилась. В воздухе сверкнула яркая вспышка молнии. После грома налетел ветер, и внезапно хлынул сильный ливень. Дождь стучал в оконные створки, в библиотеке стало темно, словно ночью.

Линь Цинюй прислонился спиной к книжной полке. Он закрыл глаза, длинные ресницы слегка трепетали, когда он позволял Гу Фучжоу целовать его дальше.

Нежно, ласково и страстно.

Это был первый и последний дождь этим летом.

В августе в саду Цзиньян умер бывший наследный принц Сяо Чэн. В октябре от продолжительной болезни умер и император, а наследный принц Сяо Цзе взшел на трон с титулом правления династии Чуси. Императрица Фэн Вэнь, единственная вдовствующая императрица Даюй, управляла двором из-за кулис.

[Примечание: 年号 / niánhào. 1) ист. девиз правления; 2) название года (для летоисчисления); 3) титул правления династии; название, присваиваемое царствованию каждого императора.]

Автору есть что сказать:

Мини-театр «Повседневная жизнь ученика Цзян и Великолепного красавчика».

Через некоторое время ученик Цзян раздобыл удостоверение личности и регистрацию семьи для Великолепного красавчика. Наконец-то Великолепный красавчик больше не был каким-то человеком без прописки.

Затем ученик Цзян, которому еще не исполнилось 18 лет, привязал игровой аккаунт к удостоверению личности своей жены*...

[Примечание: В Китае вы должны зарегистрировать идентификационную карту на свой игровой аккаунт. Если вы несовершеннолетний, я думаю, у них есть ограничения на то, как долго вы можете играть или, возможно, покупать и прочее.]

Ученик Цзян: Цинюй, Цинюй, помоги мне сделать распознавание лиц против зависимости*. Я люблю тебя!

[Примечание: Я думаю, это часть процесса регистрации? В Китае существует программа по предупреждению зависимости от онлайн-игр. По сути, Цзян создает игровой аккаунт, используя идентификатор ЛЦЮ, чтобы его аккаунт не принадлежал несовершеннолетнему.]

<http://bllate.org/book/15122/1336704>